

Бібліографічні посилання

1. **Азнаурова Э. С.** Стилистический аспект номинации словом как единицей речи / Э. С. Азнаурова // Языковая номинация. Виды наименований. – М., 1977. – С. 21–37.
2. **Басиров Ш. Р.** Метафоричні моделі орнітонімів у різноструктурних мовах / Ш. Р. Басиров // Наук. вісн. Дрогобиц. держ. пед. ун-ту ім. Івана Франка. Сер. : Філол. науки (мов-во). – Дрогобиц, 2014. – № 1. – С. 3–13.
3. **Басиров Ш. Р.** Метафоричні моделі у сфері дієслів розуміння германських і слов'янських мов / Ш. Р. Басиров // Одес. лінгв. вісн. : зб. наук. пр. / [гол. ред. Н. В. Петлюченко]. – О., 2014. – Вип. 2. – С. 3–9.
4. **Гак В. Г.** К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация : общие вопросы. – М., 1997. – С. 230–239.
5. **Головенко К. В.** Внутрішня форма метафори в українській та англійській мовах / К. В. Головенко // Наук. зап. Сер. : Філол. науки (мов-во). – Кіровоград, 2005. – Вип. 59. – С. 240–247.
6. **Замалетдинов Р. Р.** Проблемы номинации в сопоставительном аспекте / Р. Р. Замалетдинов // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Казан. ун-та : тр. и материалы / под общ. ред. К. Р. Галиуллина. – Казань, 2004. – С. 144–145.
7. **Сиротинина О. Б.** Разговорная речь / О. Б. Сиротинина // Вопросы социальной лингвистики. – Л., 1969. – С. 373–391.
8. **Тарасова В. В.** Лексико-семантичне поле «Засоби пересування» у світлі когнітивної лінгвістики / В. В. Тарасова // Вісн. Житомир. держ. ун-ту. – Житомир, 2006. – № 28. – С. 205–208.
9. **Уфимцева А. А.** Лингвистическая сущность и аспекты номинации / А. А. Уфимцева, Э. С. Азнаурова, Е. С. Кубряков // Языковая номинация: общие вопросы. – М., 1977. – С. 7–98.
10. **Уфимцева А. А.** Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка) / А. А. Уфимцева. – М., 1962. – 287 с.

Надійшла до редколегії 17.02.15

УДК 801.311

Е. Л. Ляпичева

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА *ЖЕНЩИНА* В РАССКАЗАХ М. ЖВАНЕЦКОГО (на материале сборника «Женщины»)

Определены языковые, психологические и коммуникативные особенности женской речи в представлении М. Жванецкого, которые сопоставлены с описанными в науке гендерными закономерностями с целью выявления специфики авторской оценки женщин.

Ключевые слова: психология, коммуникация и речь женщины, концепт, художественный текст.

Ляпичева О. Л. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара.
ГЕНДЕРНИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТУ ЖІНКА В ОПОВІДАННЯХ М. ЖВАНЕЦЬКОГО
(за матеріалами збірки «Жінки»)

Визначено мовні, психологічні та комунікативні особливості жіночого мовлення в уявленні М. Жванецького, зіставлено їх з гендерними закономірностями, описаними в науці з метою виявлення специфіки авторської оцінки жінок.

Ключові слова: психологія, комунікація та мовлення жінок, концепт, художній текст.

Lyapicheva O. L. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. *GENDER ASPECT OF THE CONCEPT WOMAN IN M. ZHVANETSKIY'S STORIES (based on the book «Women»)*

Gender studies are the new direction of linguistic searches in the field of communication theory. However the conceptual research can also touch gender science. Our aim is to describe the concept WOMAN in M. Zhvanetskiy's stories. For this purpose we have the next tasks: 1) identification of linguistic, psychological and communicative features of female speech in the presentation of M. Zhvanetskiy; 2) comparison of them with certain gender patterns in order to identify the specificity of the author's assessment of women. The method of our research is the allocation of meanings that make up the concept and a comparative method.

As a result of research, we came to the following conclusions: 1. The author of the book «The Women» confirms the opinion of scientists that women are more than men extroverts, are more emotional, more prone to collectivism, caring, keen to help and expect support from others, active and socially oriented; in a conflict situation they behave emotionally; they are characterized by situational morality; they are liberated sensually, test the strength of men, they have more subtle intuition; their deep femininity gives peace and freedom. 2. The new features of women's psychology in M. Zhvanetskiy's representation, compared with a list of features offered by the researchers of communication, are variety of personality types of women, men support by women and leading by them in life together, paradoxical female logic, creativity, the desire to find a man support in life at men, special mentality of Russian women.

Key words: psychology, communication and speech of women, concept, artistic text.

Гендерные исследования являются сегодня одним из самых популярных направлений в лингвистике. Интерес к данному вопросу вызван как лингвистическими, так и нелингвистическими аспектами. К первым относится логика исторического развития языкознания, отражающая смену научной парадигмы в конце XX в., а именно переход к изучению языка как «дома бытия человека» (М. Хайдеггер). Отсюда берёт начало возникновение теории коммуникации, психолингвистики и лингвокультурологии – наук, в рамках которых рассматривается гендерная проблематика. Экстралингвистическими причинами актуальности языковой гендерологии являются социальные факторы: негармоничные семейные отношения, «искажённая» сексуальность, проблемы воспитания детей и т. д.

Гендер, определяемый исследователями [8] как социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола, полоролевых стереотипов и социокультурных составляющих пола, активно исследуется начиная с конца 60-х гг. XX в. В то время в американском и немецком языкознании возникла феминистская лингвистика, подвергшая критике язык за его ориентированность на мужчину. Позднее развернулось социолингвистическое, психолингвистическое и лингвокультурологическое изучение гендера, появились мужские исследования. Социологическое направление представлено работами Л. Булаховского. Он сообщает о том, что противопоставление языка мужчин и женщин составляло ещё факт индийской жизни II тыс. до н.э. Автор санскритской грамматики Патанджали указывал, что при обращении друг к другу мужчин высшей касты один собеседник говорит: «Я вот кто, господин», а второй отвечает: «Будь долголетним, такой-то», сильно удлинняя при этом последний слог слова. При обращении к людям низших каст и женщинам говорят просто: «Вот я!». Л. Булаховский, вслед за Цицероном, указывает, что причина отличий в языке женщин и мужчин объясняется тем, что женщины не принимают участия в общественной жизни. По Л. Булаховскому, фонетическими особенностями речи русских мужчин является отсутствие цоканья и чоканья, а женщины чаще отображают освоенный с детства родной диалект. Л. Булаховский указывает на свидетельство Г. Ахвледиани о существовании в осетинском языке женского тайного языка. На нём говорят только женщины, ко-

гда хотят сообщить друг другу что-то такое, что следует скрыть от мужчин. Последние относятся к женскому языку с уважением. При этом в каждое слово осетинского языка вставляется слог *-ид* [6]. По мнению Т. Космеды, круг общения мужчин в годы советской власти и раньше был шире, чем у женщин. Этому способствовали военная служба, профессии, связанные со сменой места работы и т. д. Все эти факторы лишали язык мужчин его специфики, язык женщин же сохранял свои особенности.

А. Кирилина и М. Томская выделяют в гендерных исследованиях два направления: отражение пола в языке и коммуникативное поведение мужчин и женщин [5]. В работах по теории коммуникации сложилась традиция изучать не только коммуникативные и языковые черты женского стиля общения, но и психологические особенности женщин.

Важными в области гендерных исследований считаются книга Деборы Таннен «Ты меня просто не понимаешь. Женщины и мужчины в диалоге» [10] и работы Д. Дейда «Путь настоящего мужчины» и др. [3]. В 2002 г. в России вышел первый «Словарь гендерных терминов» [9]. Ведётся изучение гендерной метафоры, под которой понимается перенесение всей совокупности свойств, приписываемых культурой мужественности или женственности, на предметы и явления, с полом не связанные.

Гендерные исследования – это новое направление лингвистических поисков, осуществляемое главным образом в области теории коммуникации. Однако концептуальные исследования также могут касаться гендерологии. Концепт *женщина* уже был объектом научного исследования [7], однако его изучение в художественном творчестве современного автора вполне закономерно, так как даёт возможность определить специфику осмысления данного концепта и показать, насколько новым является представление о женщине у того или иного автора в сравнении с доминирующими в обыденном мышлении представлениями.

Настоящая статья посвящена изучению ключевого концепта гендерологии *женщина* в художественном тексте. Нашей *целью* является описание данного концепта на материале рассказов М. Жванецкого [4]. В задачи автора входит: 1) выявление языковых, психологических и коммуникативных особенностей женской речи в представлении М. Жванецкого; 2) сопоставление их с описанными в науке гендерными закономерностями с целью выявления специфики авторской оценки женщин.

В рассказах М. Жванецкого из сборника «Женщины» отражены следующие особенности психологии женщин, которые мы разместили в порядке убывания частотности: 1) повторяющиеся характеристики: поддержка мужчины и руководство им в совместной жизни, парадоксальная женская логика, непредсказуемость и интуитивизм поведения, раскрепощение чувственности, агрессивность, общительность, разнообразие типов; 2) единичные характеристики: энергичность, стремление к удобству в одежде, украшение себя, привязанность к своему мужчине, глубинная женственность, бесконтрольность эмоций, стремление ко взаимозависимости в общении с мужчиной, заботливость, потребность в помощи со стороны мужчины, изобретательность, социальная ориентированность, стремление иметь опору в жизни, ситуативность морали, особенности менталитета русских женщин.

Наиболее частотной характеристикой психологии женщин у М. Жванецкого является поддержка мужчины и руководство им в совместной жизни. В одном из рассказов из серии «История вкратце» [4, с. 144] показано, как женщина может

поддерживать мужа: *В Одессе с таксистом по ночам его жена ездит ... Каждую ночь. Они вдвоём. Они работают. Они зарабатывают. Они счастливы.* В рассказе «Мужчина и женщина до этого и после» [4, с. 181] отмечено, что женщина настраивается или на мужчину, или на себя и на него вместе; что женщина прокладывает дорогу мужчине, что она непредсказуема: *Мужчина после независимо и свободно идёт по дороге, проложенной женщиной, ухитряясь кормить её и её семью, которую ошибочно называет своей.* В рассказе «А теперь пить» показано, что женщина, благодаря поддержке мужчины, может взять на себя полное руководство им:

- *А теперь пить, – сказала женщина.*
- *А теперь в кровать, – сказала женщина.*
- *А теперь спать, – сказала женщина.*
- *А теперь вставать, – сказала женщина.*
- *Иди и приходи, – сказала она.*

Отныне, если вы меня увидите идущим, спросите у неё – куда и зачем.

В рассказе «В чём разница между мужчиной и женщиной?» звучит фраза: *Вначале совпадут желания, а потом и движения* [Там же, с. 256].

Другой частотной характеристикой психологии женщин у М. Жванецкого является парадоксальная женская логика. В рассказе «Опоздала» героиня говорит: *Я никогда не опаздываю. Я просто не успеваю ... И так легко ей, так чудесно стало той, что повсюду опоздала* [Там же, с. 150]. Нелогичность поведения женщин показана в рассказах «Она паркуется» [Там же, с. 319] и «Вот характер» [Там же, с. 324]. В первом рассказе героиня, говоря по телефону, делает кучу дел: паркуется, закрывает крышу кабриолета, выходит с двумя маленькими детьми и огромной сумкой; в мини, на огромных каблуках; пытается открыть тяжёлые двери магазина, который закрыт, и возвращается. Во втором рассказе героиня, ищущая себе мужа, хочет общаться с мужчиной, но почему-то во время разговора ведёт себя так, будто он ей безразличен: требует перейти на другую тему; прерывает разговор, но вновь его начинает; уходит, но возвращается: – *Я приду, если вы заболели. Не пришла. – Меня к вам привели. Всё в порядке? Выздоровели? Я ухожу. Ушла. – Алло! Почему я ушла? А почему вы за мной не пошли?*

Следующей повторяющейся характеристикой женщин в рассказах М. Жванецкого является непредсказуемость и интуитивизм поведения. В рассказе «Я представляю их разговоры» мужчина жалуется своим друзьям на то, что не может заставить женщину себя полюбить: *Я уже её колотил. Молотком иногда. Травил. Одежду жёг. За волосы таскал. Брата избил. Всё равно не любит, сволочь* [Там же, с. 268]. В рассказе «Наблюдатель» мужчина, изучающий женщин, отмечает их привязанность только к определённой мужчине: они *страшно кричат, если не тот гладит* [Там же, с. 107].

М. Жванецкий не оставляет без внимания и такую черту женщин, как раскрепощение чувственности. В рассказе «Замужем я» [Там же, с. 228] описан тип женщины, следующей своей сексуальности и правилам, но не способной любить по-настоящему. Она гордится тем, что она сближается с мужчиной не просто так, а каждый раз выходя за него замуж, рожая ребёнка, что не изменяет мужу, пока не встретит нового. В рассказе «У меня Олег и Игорь» [Там же, с. 314] описана женщина («светла и добра ко всем», ей «очень тяжело мужчине отказать»), у которой так много любви, что она делится ею с двумя мужчинами.

В рассказах «Она» и «Его кардиограмма состояла из её оскорблений» описана агрессивность женщин. В главной героине первого рассказа не могут прийти в

гармонию душевная и ментальная стороны личности. Её душа женственна и привлекает к себе многих мужчин, ум же требует от них избавляться: *Я не знаю, что делать, чтобы не нравиться мужчинам ... Высморгаться, что ли? Или вспотеть? Или матом. Или глиной измазаться ... Балахоны на себя надеваю. Галифе какие-то. Вычисляю, сволочи. Что бы я ни сказала: мама болеет, с работы увольняют, – им всё равно* [4, с. 239]. Во втором рассказе показано, какой оскорбляющей, злой, неумелой может быть женщина в семейной жизни, когда «включает» свою агрессию: *В печени нашли её слова. Рентген выдал её портрет. В желудке – её помои ...* [Там же, с. 276].

Автор сборника рассказов «Женщины» отмечает также разнообразие психологии женщин. В рассказе «Наша!» [Там же, с. 7] сказано, что иностранцы расхватывают и вывозят национальное русское достояние – женщин. Причём могут найти женщин на любой вкус: хочешь – дурочку, хочешь – умную, хочешь – сильную, хочешь – слабую. В рассказе «Наблюдатель» рассказчик–мужчина, изучающий женщин, приходит к выводу об их разнообразии (задумчивые и бегающие), о преобладании среди них энергичных (бегут, не стоят никогда, всё время крутятся, не присядут), разговорчивых (между собой стрекочут), стремящихся к удобству в одежде и красоте во внешнем виде (некоторые в причёсках; у некоторых мех на одежде там, где у неё его не ждётся; некоторые в капюшонах – ничего не слышат и не видят, им тепло и окружающих нет).

Рассмотрим черты психологии женщин, встретившиеся по одному разу.

В рассказе «Наша!» описаны типичные черты характера русской женщины: она не требует ухаживаний, не признаёт брак по расчёту, освоила мужские профессии (лесоруб, спортсменка, танкист, вагоновожатая), самостоятельная, выносливая, самоотверженная, смелая.

В рассказе «Инночке» [Там же, с. 132], посвящённом Инне Чуриковой, М. Жванецкий описывает глубинную женственность, пронизанную любовью, которая *«вызывает желание подойти поближе»*. Она вызывается несоразмерной, немилостивой, немолодой красотой, лишённой *«сокрушительного очарования глупости и кровопролитной кошачьей грации»*.

В рассказе «Больничный коридор» показано отсутствие эмоционального контроля, умение женщин самих себя раззадорить, довести до ссоры и драки [Там же, с. 174–176].

В рассказе «Баба-Яга» [Там же, с. 196] женщина, не способная остановить балующегося ребёнка сама, проявляет недюжинную изобретательность и обращается за помощью к незнакомому человеку. Она набирает выдуманный номер телефона, сообщая ребёнку, что с ним сейчас заговорит Баба-Яга.

В рассказе «Вместо любви» [Там же, с. 271] автор замечает, что женщины часто выбирают не любовь, а опору в жизни, за что расплачиваются отсутствием любви.

Ситуативность морали женщин, нелогичность поведения и убеждённости в способности управлять такой неуправляемой ситуацией показана в рассказе «Мой лучший мужчина» [Там же, с. 320], где главная героиня, беременная не от мужа, уже всё решила за мужа и за любовника: муж – её самый любимый мужчина, любовник будет ребёнку старшим братиком, и они будут вместе гулять. Зарабатывать он «не претендует», но может помочь что-нибудь выгрузить, погрузить, в магазин съездить.

В рассказах М. Жванецкого представлены коммуникативные и языковые особенности женщин. Автор описывает главным образом речевое поведение жен-

щин конфліктного типа комунікативної компетенції (конфліктно-агресивного підтипа) і інвективної стратегії ведення конфлікту [2]. Конфліктний тип характеризується установкою говорящого проти партнера по комунікації. Эта установка отражает стремление одного из участников общения самоутвердиться за счет собеседника. Конфліктно-агресивний підтип характеризується тим, що один з учасників (або обидва) демонструють комунікативному партнеру агресію. Для того чтобы добиться ощущения социальной полноценности, комунікант такого рода доставляет собеседнику моральний дискомфорт. Крайній формою вербальної агресії стає комунікативний садизм, коли партнер по спілкуванню стає об'єктом словесного издевательства.

Інвективна стратегія ведення конфлікту демонструє понижений знакості: образливі тут є відображення емоційно-біологічних реакцій і виливаються в афективну розрядку в формі брани, ругани (інвективи).

М. Жванецький в розповіді «В подружжескій житті» [4, с. 109] відзначає, що *жінчину скандал не портит, а освіжаєт. Она скандалит и живёт. А мужчине скажешь «Чтоб ты подох!»* – он тут же исполняет.

В розповіді «Больничный коридор» описано речеве поведіння двох медсестер, які змагаються в речевій агресії по відношенню друг до друга. По діалогу жінок можна вивчати тактику інвективної стратегії ведення конфлікту. Конфлікт починається з критического зауваження: *Вы такая нервная*, це утвердження однієї медсестри повністю отричається другою, кожна настаїває на своєму, в ход пускаються доказательства: *Вы кричите. А чего же я вздрогнула?*; нападаюча і обороняюча сторони міняються ролями; використовуються звичайні інвективи со зниженою лексикою (*псих-канцероген; Кто ещё тебе «ты» скажет? Кроме меня, шёпотом правду в рожу-мать?*; *Патлы торчат, ... изо рта разит болотом*), по-жіньськи изысканні інвективи-сравнения с животными: *Вы нервная, как собака-шпиц; А ты нервная, как жеребец на переезде, куриный помёт*; інвективи из области музыки (*шея, как аккордеон; зубы шатаются, как клавиши*); зате починаються угрозы (*Я тебе вырву нос; А я тебе выдавлю глаз; Зубов сейчас не будет; Тебя когда в последний раз стуломогревали?*; *Только дотронься – вырву педикюр*). Все це закінчується дракою і взаємною перев'язкою.

Для вираження агресії из-за покупки незручних туфель героїня розповіді «Прохожая» [4, с. 193] використовує бранну лексику (*сволочь*) і прокляття: *Чтоб у неё столько волос выпало, сколько она мне неприятностей сделала!* В ній комічеськи з'єднуються відкритість в спілкуванні з прохожим і агресивність по відношенню до продавця туфель.

В одній з розповідей серії «Історія вкратце» [Там же, с. 267] героїня представляє конфліктно-маніпуляторський підтип конфліктного типу речевого поведіння людини [2]. Он орієнтований на комунікацію, в ході якої один из учасників спілкування бачить в своєму спілкуванні об'єкт маніпуляції. Маніпулятор самоутверджується, ставя спілкуванню в конкретній ситуації спілкування на нижню по порівнянню з собою статусну позицію. Он не испытывает уважения к адресату своего высказывания, считая его существом, менее развитым. Доминирующая установка в речевом поведінні подібної мовної особистості – нав'язування своєї думки. В ході спілкування маніпулятор проявляється в поученнях, советах, диктаті, а крім того, в манері, задавши питання, не дослушати відповідь на нього або ж самому дати відповідь, в бесцеремонній зміні теми шляхом перебивання спілкуванню. Героїня розповіді М. Жванецького звикла видавати всім указання, її свідомість працює не гірше машини-автомата:

– *Не делайте этого!..*

– *Этот клей не выдержит!..*

- *Здесь плохо стригут!..*
- *Вы напрасно это сделали!..*
- *Вы здесь пропадёте!..*
- *Америка не для вас!..*
- *Вас там не вылечат!..*
- *Немедленно переезжайте!..*
- *Машина ничего, но вы разоритесь на ремонте...*
- *Уберите ребёнка, ему этого нельзя...*

В рассказе «Ругань по-русски» [4, с. 245] М. Жванецкий описывает возможный выход из конфликтных ситуаций в семейной жизни: муж-немец и жена-русская общаются по-английски, поэтому никогда не ругаются. Перед тем как высказаться, оба долго думают.

После выявления языковых, психологических и коммуникативных особенностей женской речи в представлении М. Жванецкого интересно сопоставить их с определёнными наукой гендерными особенностями женщин с целью выявления специфики авторской оценки представительниц слабого пола.

В качестве психологических особенностей женщин, проявляющихся в их коммуникации, исследователи обычно называют экстравертность, свободное выражение эмоций, желание поделиться чувствами, коллективизм, дружелюбность, заботливость, сочувствие к другим людям и желание им помочь, потребность в помощи окружающих, активность, ситуативность в области морали [1]. К коммуникативным навыкам женщин чаще всего относят взаимозависимость, предпочтение партнёрского общения, попытки сократить дистанцию между собеседниками, социальную ориентированность, эмоциональность, желание поддерживать гармоничную атмосферу общения, умение отказываться от своих взглядов, эмоциональное поведение в конфликтной ситуации. Наконец, языковыми особенностями женщин являются большая способность в области языковых навыков, непрямое высказывание желаний в виде вопросов, доминирование прилагательных, наречий, актуализаторов (*так, ты что?*), сигналов обратной связи, вежливых слов, использование неточного названия предметов (*эта штучка*), преобладание слов со значением неуверенности (*наверное, кажется*). Д. Дейда [3] дополняет этот список следующими психологическими особенностями женщин:

1) раскрепощение чувственности (вышибающие слезу сериалы, сентиментальные романы, душевные беседы с друзьями – судьба женственных; они жаждут испытать любовное томление, а если оно все не приходит, утешают себя шоколадом, тортиком или просмотром мелодрамы);

2) испытание на прочность способности мужчины сохранять спокойствие в любых ситуациях (испытания эти могут принимать форму упреков, провокаций, попыток смутить его ум); в такие минуты женщине не хватает уверенности, что её любят; упрёки женщин – свидетельство того, что целостность мужчины раскололась, что мужчина утратил по ходу жизни осознанность и сердечность;

3) легкомысленное отношение к обещаниям (когда вы слышите от женщины «ненавижу», следует знать, что это отражение мимолетной волны сиюминутного настроения);

4) открытость в ответ на похвалу (женщине нужен не вызов, а поддержка и одобрение);

5) интуиция, ощущение тонких энергий, непроявленного плана бытия;

6) желание оставить всякое планирование, не указывать мужчине, что ему следует делать, но расслабиться и сдаться на волю потока, зная, что ее спутник позаботится обо всем остальном;

7) страх женщины открыться любви заставляет её страдать от внутренней опустошенности, а это побуждает его «наполняться» едой, болтовней и бессмысленными покупками;

8) глубинная красота зрелой женственности сияет мягким светом, пробуждает сознание, умиротворяет душу, даёт внутреннее освобождение, способна управлять событиями;

9) для женщины её мужчина незаменим;

10) для развития своей женственности женщине следует раскрепоститься: петь, танцевать, смеяться, общаться с подругами.

Сопоставление данного списка черт с особенностями психологии женщин в рассказах М. Жванецкого позволяет отметить следующее:

1) автор сборника рассказов «Женщины» подтверждает мнение учёных о том, что женщины – в большей степени, чем мужчины, экстраверты, более эмоциональны, более склонны к коллективизму, заботливы, стремятся помочь и ожидают поддержки от других, активны, социально ориентированы; в конфликтной ситуации ведут себя эмоционально; им свойственна ситуативность морали; они раскрепощены чувственно, испытывают мужчин на прочность, обладают более тонкой интуицией; глубинная женственность даёт умиротворение и свободу;

2) новыми чертами психологии женщин по сравнению со списком черт, предложенных исследователями коммуникации, у М. Жванецкого являются разнообразие психологических типов женщин, поддержка мужчины и руководство им в совместной жизни, парадоксальная женская логика, изобретательность, стремление найти в мужчине опору в жизни, особенности менталитета русских женщин.

Перспективным направлением исследования концепта *женщина* в гендерном аспекте является исследование представления о женщине на материале текстов других авторов, а также изучение языковых средств создания женских образов.

Библиографические ссылки

1. **Бацевич Ф. С.** Основы комунікативної лінгвістики / Ф. С. Бацевич. – К. : Академія, 2004. – 344 с.
2. **Горелов И. П.** Основы психолінгвістики / И. П. Горелов, К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2001. – 304 с.
3. **Дейда Д.** Путь настоящего мужчины / Д. Дейда. – К. : София, 2004. – 107 с.
4. **Жванецкий М. М.** Женщины / М. Жванецкий. – М. : Эксмо, 2013. – 352 с.
5. **Кирилина А.** Лингвистические гендерные исследования / А. Кирилина, М. Томская // Отеч. зап. – 2005. – № 2. – С. 6–9.
6. **Космеда Т. А.** Розбудова гендерної лінгвістики: вчення Л. Булаховського / Т. А. Космеда // Гендерна лінгвістика в Україні: історія, теоретичні засади, дискурсивна практика : [колект. моногр.] / Т. А. Космеда [та ін.]; за наук. ред. проф. Т. А. Космеда. – Х. : Дрогобич, 2014. – С. 41–48.
7. **Маслова В. А.** Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
8. **Серебрянская В. Н.** Гендер в социальной коммуникации / В. Н. Серебрянская // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7 : Философия. – 2011. – № 1 (13). – С. 148–151.
9. **Словарь гендерных терминов** / под ред. А. А. Денисовой. – М. : Информация XXI век. – 2002. – 256 с.
10. **Таннен Д.** Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга / Д. Таннен. – М. : Вече ; Персей ; АСТ, 1996. – 431 с.

Надійшла до редколегії 03.02.15